

Школа
верховой езды
Академия
Беркли

Анна Росси

Скачи, Артемис!

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р76

Дизайн обложки *Ксении Быкасовой*

Росси, Анна.

Р76 Скачи, Артемис! / Анна Росси. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 224 с. — (Школа верховой езды. Академия Беркли).

ISBN 978-5-17-187912-9

Тринадцатилетняя Синтия Брукс мечтает о блестящем будущем, но в родном штате с требовательной матерью и завистливой младшей сестрой ее грезам не суждено сбыться. Все меняется в один день, когда Синтия получает стипендию и поступает в престижную Академию Беркли в Англии, где ей предстоит заниматься конкурром. Но оказывается, что в академии не рады девочке из скромной американской семьи, а ее талант становится предметом для зависти. Синтии предстоит много тренироваться, искать друзей и бороться с чувствами. Сможет ли она доказать самой себе, что быть чемпионкой — не только призвание, но и выбор?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-187912-9

© Copyright © Анна Росси, 2025
© Быкасова Ксения, дизайн обложки
© В оформлении использованы
материалы по лицензиям
© shutterstock.com
© ООО «Издательство АСТ», 2026

*Благодарю мою подругу, Люси Мердок,
за помощь, советы и консультацию по школам-
пансионам и системе частного образования
Великобритании.*

*Благодаря ей атмосфера Академии Беркли
стала по-настоящему живой и достоверной.*

Глава 1

Письмо

Желтый школьный автобус резко затормозил на пыльном перекрестке, шипя пневматическими тормозами. Из раскрывшейся двери вышли две девочки. Со спины они были очень похожи — длинные волнистые волосы, собранные в хвост, стройные, подтянутые фигурки. Только одна из них была на голову выше другой.

— Уф, какая жара! — недовольно воскликнула та, что пониже ростом, и протянула свой рюкзак той, что повыше.

— Эмбер, ты сама можешь донести свои вещи до дома, — со вздохом пробормотала вторая девочка, но взяла рюкзак.

— Синтия, да я просто помираю! Помираю! — Эмбер закатила выразительные карие глаза, согнула колени, растопырила руки и сделала два шага шатающейся походкой зомби.

На белых кедах осела бурая техасская пыль, а футболки тут же намокли от влаги и послеполуденной жары.

— Ненавижу Хьюстон, — зло добавила Эмбер. — Как только вырасту, уеду отсюда как можно дальше!

С этим заявлением Синтия не могла поспорить, ведь она сама мечтала поскорее унести отсюда ноги. Но до совершеннолетия оставалось еще долгих пять лет. Ну, то есть четыре с половиной года. Если только... Она зажмурилась, боясь сглазить. Был у нее один секрет, о котором она никому не рассказывала.

Порыв ветра принес запах горячего асфальта, выхлопных газов и жареной на гриле кукурузы с соседского участка. Желудок Синтии неприятно заурчал. Школьный обед был так давно, что она даже не помнила, что съела.

Девочки остановились у дома номер двадцать два, где потускневшая белая краска отслаивалась от досок, а почтовый ящик висел на одной петле. Эмбер вытащила ключ из-под стертого коврика для ног и отперла дверь. А Синтия подняла крышку почтового ящика и заглянула внутрь.

— Что-то интересное есть?

— Неа. — Синтия заметила край большого толстого конверта среди кипы рекламных листовок. Ее сердце забилось сильнее, а в горле пересохло.

— Чур, моя! — донесся звонкий голос Эмбер из кухни. Синтия опустила крышку ящика и зашла в дом, плотно прикрыв за собой вторую дверь из противомоскитной сетки.

— Окей. — Она увидела, как Эмбер опустошает банку охлажденной кока-колы.

— Последняя, — удовлетворенно пробормотала та осипшим от ледяной газировки голосом, и на ее смуглых щеках появились озорные ямочки.

— М-м, — промычала в ответ Синтия и направилась в спальню на втором этаже, которую сестры делили на двоих.

Она аккуратно поставила рюкзак Эмбер перед ее письменным столом, а сама села за свой. В голове хаотично роились мысли.

— А что, если ...

Она помотала головой.

Нет, не может быть. Неужели правда? Она получила письмо из той самой Академии Беркли? Но ... вдруг это отказ?

Хотя, если конверт такой большой и плотный, вряд ли там отрицательный ответ. Она ведь читала на онлайн-форуме, что толстый конверт означает зачисление.

С другой стороны, Синтия ежедневно проверяла портал Академии, и еще вчера ее статус был «ваша заявка находится на рассмотрении». А тут письмо? Разве оно успело бы так быстро прийти из Англии? Или на сайте какой-то глюк? Ведь все пишут, что главное — получить заветный пакет документов по почте!

Синтия опустила голову на руки. Может быть, она ошиблась, и это письмо вовсе не из Академии. Скорее всего, из какого-нибудь банка, в очередной раз предлагающего матери рефинансировать ее долги.

— Синтия! — раздался усталый голос мамы.

Девочка вздрогнула. За мыслями она совсем потеряла счет времени и не заметила, как стемнело. Она быстро сбежала вниз.

— Привет. — Синтия обняла мать и забрала тяжелые сумки с продуктами.

Внешне они были очень похожи — высокие, с бледной кожей, склонной к веснушкам, и светло-серыми глазами. Только у матери были прямые светло-каштановые волосы, а у Синтии — вьющиеся.

— Девочки, я прихожу домой смертельно уставшая после долгой смены, и ужин должен быть на столе. Сколько раз вам это повторять? — Мама прикрыла глаза, ее лицо исказила страдальческая гримаса. В таком состоянии она выглядела гораздо старше своих сорока пяти лет.

— Я сейчас! Быстро! — Синтия подвела мать к дивану и уложила ее, укрыв пледом. — Извини!

Она цыкнула на сестру, которая сидела на полу, упершись спиной в диван, ее темные кудри рассыпались на продавленном сиденье. Она смотрела очередное глупое шоу по телевизору.

— Сделай потише, не видишь, мама устала?

Эмбер театрально закатила глаза, но послушалась.

Мама работала медсестрой в доме престарелых, а по выходным подрабатывала в отделении скорой помощи. Сколько Синтия себя помнила, мать всегда работала на двух, а то и трех работах, плюс делала уколы на дому — в общем, бралась за любую халтуру, чтобы обеспечить себя и своих девочек.

Об отце девочки знали только понаслышке, его единственная сохранившаяся фотография пылилась на старом комод в спальне матери. Смуглый брюнет с внешностью голливудского актера сбежал в Мексику после развода, чтобы не платить алименты, и давно не общался с дочерьми. Кажется, у него была новая семья на родине.

Синтия разогрела семейную упаковку макарон с сыром и пригласила всех за стол.

— Я хочу бургер, — заныла Эмбер, брезгливо поковыряв вилкой в тарелке.

— Бургеры будут в выходные, — резко ответила мать, затем, словно устыдившись

собственной реакции, успокаивающе накрыла руку Эмбер своей ладонью.

Синтия быстро проглотила свою порцию, потом молча убрала со стола.

— Сегодня твоя очередь мыть посуду, — напомнила она Эмбер.

— Ой, я не успела сделать уроки! — Эмбер обернулась к матери, соорудив страдальческую мордашку. Она часто пользовалась своей миловидной внешностью, доставшейся от отца, перед которой мало кто мог устоять. — Была такая жара, что у меня опять разболелась голова.

— Синтия, дорогая, помой посуду сегодня ты, — попросила мать. — Мне еще стирку надо запустить.

Синтия поджала губы. В карих глазах Эмбер сверкнул победный огонек, и она, довольная, убежала в спальню.

* * *

Когда все домашние дела были закончены, и мать ушла к себе, а Эмбер заперлась в ванной, Синтия тихо выскользнула на улицу и наконец отперла почтовый ящик.

Отбросив ненужную рекламу, она сжала в руках конверт. Ошибки быть не могло — на плотной тисненой бумаге сиял герб Академии Беркли. Но открыть письмо Синтия так и не решилась.

Даже если ее зачислили, как быть с оплатой дорогой престижной школы в Англии? Если ей не дали стипендию, это все равно что не зачислили. Мать ни за что не согласится билет до Лондона оплатить, не то что частную школу-пансионат.

Синтия читала, что иногда известные заведения специально так поступают — зачисляют, заранее зная, что студент не сможет оплатить обучение, просто ради статистики. Мол, они приняли всех достойных кандидатов вне зависимости от экономического статуса семьи, хотя прекрасно понимают, что на самом деле подпишут договор только богатенькие.

Синтия засунула конверт под просторную пижамную рубашку и вернулась в спальню.

— Чего задумалась? — Эмбер появилась из душа с влажными волосами. Ее лицо было пунцовым от жара.

— Ты снова потратила всю горячую воду на себя? — раздражение волной поднялось в груди Синтии.

Эмбер беззаботно пожала плечами.

— Подожди, пока нагреется.

— Угу, а ты делай свою домашку.

Синтия заперлась в ванной и включила кран. Усевшись на крышку унитаза, она аккуратно вынула конверт и открыла его. Буквы скакали перед глазами, а предложения расплывались.

Дорогая мисс Синтия Брукс. Мы рады сообщить, что вы зачислены в Академию Беркли на следующий учебный год. Вам предоставляется полная стипендия ...

Грудь Синтии сжалась от радости, страха и волнения одновременно. Она еле сдержалась, чтобы не вскрикнуть и не заплакать. Только крепче сжала письмо и устоялась в кафельный пол. Ее секрет, ее тайна ... Ее мечта сбылась! Это уникальный шанс. Билет

